

УОТ 7.08

Гюльрена Мирза

*доктор философии по искусствоведению, доцент
Институт архитектуры и искусства НАН Азербайджана
(Азербайджан)*

li5613na@gmail.com

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО КАРАБАХА XIX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается культура Карабаха XIX века, его изобразительное и декоративное искусство. Разнообразие карабахских ковров, вышивок, тканей, ювелирных украшений, декорированной посуды, настенной и станковой живописи показывают богатые высокие художественные качества и изысканность азербайджанского искусства. Также рассматривается творчество великого азербайджанского художника, носителя древних и устойчивых традиций азербайджанской монументальной живописи, гениального орнаменталиста, мастера батальных и охотничьих сцен – Уста Гамбара Карабахского. Рисунки известного русского художника В.В.Верещагина, сделанные им во время путешествия по Карабаху, – бесценные документы по истории культуры Азербайджана.

Ключевые слова: азербайджанская культура XIX века, Карабах, изобразительное искусство, декоративное искусство, уста Гамбар Гарабаги.

Введение. Карабах в XIX веке поистине был жемчужиной Кавказа. Большинство ремесел в старой Шуше передавалось из поколения в поколение и имело очень глубокие национальные корни. Это в первую очередь относится к художественным ремеслам: ковроткачество, художественная вышивка, ювелирное искусство, монументальная живопись, гончарное производство, медная художественная посуда, ювелирные изделия, оружие, обувь, красочная верхняя одежда, украшенные тонкой вышивкой седла и попоны. Ковер в жизни шушинцев,

так же как и у всех азербайджанцев, выполнял необычно много самых разных функций. Шушинские ковры удостаиваются премий на выставках в Париже в 1867 году и на выставке в Москве в 1872 году. Кавказская пресса тех времен писала: «В Шуше вы можете найти ковры прекрасной местной работы. Узором, красками, прочностью они, на мой взгляд, ничем не ниже персидских, по убеждению же жителей превосходят даже хорасанские. Вы можете их видеть в тифлиских караван-сараях, где их продают, не трудясь объяснить их происхождение, за персидские» [2]. И другой: «Город Шуша является прежде всего руководителем художественных вкусов, заказчиком, покупщиком и, в общем, местом довольно большого сбыта; здесь же работали наилучшие мастерицы, задавшие тон всему ковровому производству не только в этом районе, но и во всем Закавказье» [2].

Изложение основного материала. Необычайно высокий уровень художественной культуры азербайджанского народа, и в частности шушинцев, можно проследить по анализу коллекции вышивок, хранящихся в музеях республики. Техника и композиционные решения вышивок передавались из поколения в поколение много веков. Со временем композиционные рисунки усложнялись, совершенствовались и к началу XX века достигли необычайных высот.

Видный русский специалист ювелирного дела конца XIX века В.К.Зеленицкий об азербайджанских ювелирах писал следующее: «Эти полуграмотные ювелиры, в совершенстве овладевшие секретами своей профессии, значительно превзошли своих европейских коллег. Изготовленные ими украшения своим художественным орнаментом, изысканным декором и изяществом восхищают людей. Эти мастера не имеют тех разнообразных инструментов и приспособлений, что используются в Европе при массовом производстве однообразных ювелирных изделий. Изготовленные ими украшения - это результат труда, требующего терпения искусных рук» [2]. Надо было бы добавить: и высокого художественного вкуса. Эти слова смело можно отнести и к шушинским ювелирам, так же как к мастерицам-вышивальщицам и ковроткачихам. В Шуше жили сравнительно богатые люди, и этим определяется специфика работы шушинских ювелиров. Здесь в отличие от Дагестана и Тифлиса, где производство серебряных с чернью стандартных изделий достигло массового масштаба, больше изготавливали дорогие одиночные изделия из золота, серебра с

драгоценными и полудрагоценными камнями. Авторитет шушинских мастеров был настолько велик, что заказы приходили и из других городов Азербайджана.

В истории старой Шуши сохранились имена прославившихся в конце XIX и начале XX века мастеров заргаров (ювелиров) Рустама, Бехбуда, заргара и минаяса (эмалировщик) Гусейна оглу Гаси (Гасан), Исмаила, прославленного специалиста по дорогим украшениям Гаджи Бека, мастера по серьгам Мамиша (Барда) и филигранщиков (торламачи) Алиша и Муталлиба Таирова (Барда). Ювелирные украшения подразделялись на головные (короны, диадемы булавки), шейно-нагрудные (ожерелья, серьги, бусы), наручные (браслеты) и поясные (пояса).

В азербайджанских семьях до начала XX века широко пользовались медной (луженой) посудой. Шуша и Карабах не были исключениями.

Сохранившиеся образцы медной (луженой) посуды XVIII-XIX веков поражают красотой формы, тонкостью и высокой художественностью рисунка, заполняющего обычно всю поверхность сосудов. Часто на них встречаются имя мастера и дата изготовления, а также имя заказчика. Следует отметить доступность этой посуды. По виду она была очень похожа на серебряную посуду, запрещенную Исламом для употребления в быту, а по цене была доступна почти всем слоям населения, доставляя эстетическое удовольствие и развивая высокий художественный вкус.

Сохранились имена мастеров монументальной живописи, работавших на территории Азербайджана, вошедшей в начале XIX века в состав России. Это Мирза Гадим Иривани, Кербелаи Уста Гамбар Карабахский, Мир Мохсун Навваб, Уста Гасан Тебризи, Уста Сафар, Уста Шукур, Уста Аббасгулу, Али Аббас Гулу оглу, Кербелаи Зейнал аб-Дин, Уста Джахангир, Уста Керим, Уста Али Кули, Курбан Али и другие. Среди них следует выделить Мирза Гадима Иравани и Уста Гамбара Карабахского. Им русским правительством было поручено восстановить росписи полуразрушенных временем и войнами жемчужин азербайджанской архитектуры – Дворца Сардара в Ириване и дворца Шекинских Ханов в Шеки. С почетной работой эти великие мастера справились блестяще. То, что работу поручили Мирзе Гадиму Иривани и Уста Гамбару Карабахскому, а не дипломированным художникам или иностранным живописцам, свидетельствует об их высоком авторитете среди деятелей искусств на Кавказе и что поручатели понимали специфику азербайджанской монументальной живописи.

ментальной живописи: использование природных красок и своей техники нанесения красок. Если биографию Мирза Гадима Иривани как-то удалось восстановить, росписи Дворца Сардара варварски уничтожены бежавшими из Турции армянами. С Уста Гамбаром случилось обратное. Дворец Шекинских Ханов и некоторые росписи Уста Гамбара сохранились, а биография великого художника неизвестна. Исчезли и многочисленные росписи в жилых домах и дворцах-имаретах Шуши. Высочайший профессионал, гениальный орнаменталист, мастер батальных и охотничьих сцен, может быть, последний великий мастер, связывающий средневековую азербайджанскую живопись с сегодняшней, неизвестен широкому зрителю. Семьдесят пять лет Советы нас убеждали, что первые азербайджанские профессиональные художники появились с приходом на Кавказ Цициановых, Лорис-Меликовых и Воронцовых. Ушли Воронцовы и Ленины, а имена таких гениев, как Султан Мухаммед, Садых Бек Афшар, Мир Сеид Али, Аллахверди Афшар, Мирза Гадим Иривани, Уста Гамбар Карабахский, и многих других (имена многих из них вошли в самые солидные энциклопедии мира) продолжают оставаться в тени. Одним из наиболее незаслуженно и основательно забытых среди перечисленных художников является шушинский гений – носитель самых древних и устойчивых традиций азербайджанской монументальной живописи Уста Гамбар Карабахский. Родился Уста Гамбар Карабахский в 1830 году в Шуше. Имел сына Уста Шукура, который, пройдя хорошую школу у отца, вырос в большого мастера и был удостоен звания Уста. Из его работ известны росписи дома Лятифа Гулиева, расположенного напротив бани. Известно еще, что племянник Уста Шукура был какое-то время его учеником, а потом стал работать самостоятельно. Брат Уста Гамбара Карабахского Уста Сафар тоже был художником монументалистом и участвовал в реконструкции дворца Шекинских Ханов. Миклашевская в своей работе по монументальной живописи Азербайджана XVIII-XIX веков, не найдя в исследованных ею имаретах, расписанных Уста Гамбаром Карабахским, сюжетной живописи с батальными и охотничьими сценами, приходит к выводу, что Уста Гамбар не был автором таких росписей в зале на втором этаже дворца Шекинских Ханов, хотя там стоит его подпись. Миклашевская предположительно считает, что эти работы мог выполнить Уста Сафар – его брат [3]. То, что в исследованных Н.Миклашевской трех имаретах нет сюжетной живописи, никоим образом не говорит о неспособности Уста Гамбара ее выполнить.

Объяснение совсем другое. Колониальные власти всячески пресекали ностальгические настроения местной знати. Хозяева имаретов, находящиеся на высокооплачиваемой службе у русской администрации края, это прекрасно понимали и исключали тематические сюжеты из росписей своих дворцов. В доказательство вышесказанного приведем слова В.В.Верещагина, написанные за полвека до этого: «Во многих зажиточных шушинских домах стены и потолки были украшены орнаментальными композициями и сюжетно-тематическими росписями, изображающими, в основном, батальные сцены, портреты правителей и древних сказочных героев» [2]. Он пишет, что росписи отличались «богатством фантазии» и были «задуманы и исполнены с большим вкусом». В каждом азербайджанском доме всегда были сравнительно большие гостевые комнаты, оформлению которых уделялось особое внимание. В XIX веке в Шуше в оформление гостевых комнат кроме росписей стен входили витражные окна-шебеке с цветными стеклами, занимающими, как правило, одну из стен [5], декоративно отделанные каминные ниши или стенные шкафы со всевозможными художественно оформленными занавесками и красивые ниши по периметру комнат, на которых устанавливалась коллекционная медная или фарфоровая посуда. Кроме того, комнаты оживлялись великолепными многоцветными карабахскими коврами, застланными по всему полу. На рисунках известного русского художника В.В.Верещагина показаны гостевые комнаты шушинцев, очевидно, среднего достатка, так как они у него анонимны. Этим рисункам нет цены. Верещагин за небольшое время пребывания в Шуше внес в историю города неопределимый вклад. Тогда как редкие азербайджанские журналисты и художники, получившие европейское образование, в угоду русскому самодержавию предпочитали изображать свой быт и своих сограждан только в сатирическо-карикатурном виде. Эта традиция продолжалась и в советское время. В результате образцы станковой живописи в Шуше, Баку, Ордубаде, Гяндже и других городах не зафиксированы и были утеряны. К счастью, Н.М.Миклашевская в 1954 году обследовала ряд памятников стенной росписи Азербайджана XVIII-XIX веков, в том числе и остатки росписей четырех домов Шуши. К большому сожалению, обследование было проделано почти через 30 лет после того, как все шушинские имареты – дворцы были переоборудованы в больницы, детские сады, дома отдыха и от роскошных росписей осталось очень немного. Рисунки Миклашевской, которой мы должны

быть очень благодарны, даже сделанные в черно-белом исполнении, свидетельствуют о высокой культуре исполнения шушинскими мастерами монументальной живописи и хорошем вкусе хозяев исследуемых домов. Всего Н.М.Миклашевская исследовала стенные росписи четырех шушинских имаретов: Керим Бека Мехмандарова, Гаджи Мамедова, Искендер Бека Рустамбекова и Сафибекова. Первые три дома, по словам Миклашевской, были расписаны Уста Гамбаром. Дом Сафибекова – неизвестным мастером, манера письма которого заметно отличается от известных работ. Миклашевская делает предположение, что этим мастером мог быть брат Уста Гамбара Уста Сафар. Она пишет, что плоскости стен азербайджанских домов, и в частности домов Шуши, членились на определенные элементы: стрельчатой формы панно, панели и ниши. Наиболее распространенными мотивами стенных росписей были растительные мотивы, изображения животных и птиц, а также сюжетные композиции, включающие батальные сцены, сцены охоты и сцены из классических литературных произведений. «Колорит росписей отличается богатством и яркостью красок, гармоничностью их сочетаний. Однако эта яркость и исключительное многообразие орнаментальных мотивов не вносят пестроты и безвкусицы» [2].

Заключение. На наш взгляд, отсутствие ретроспективных сцен в поздних росписях можно объяснить отрицательным отношением царской администрации к рекламе героического прошлого народов на завоеванных территориях. По свидетельствам современников, очень красочно и с большой фантазией, также в лубочной манере, в старой Шуше были расписаны бани. Большая часть росписей приходилась на фасад и предбанник.

По многообразию и красоте орнаментальных и сюжетных мотивов, по изяществу цветовых решений, богатству материала азербайджанское декоративное искусство бесценно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каджар Г.А. Бриллиант стеклянного города. // Azərbaycan İRS jurnalı. № 6 (48), 2010. – s.64-70.
2. Каджар Ч.О. Искусство средневекового Азербайджана. – Баку, 2011.
3. Миклашевская Н.М. Искусство Азербайджана. Сб. статей. Выпуск 4. – Баку, 1954.
4. Rasim Əfəndi. Azərbaycan incəsənəti. – Bakı, 2005.

5. Salamzadə Ə.Ə. Tofiq Rəsulov. Şəbəkə. – İstanbul, 2009.
6. Firudin Şuşinski. Şuşa. – Bakı, 1968.

Gülrəna Mirzə (Azərbaycan)

XIX ƏSR QARABAĞ TƏSVİRİ VƏ DEKORATİV SƏNƏTİ

Məqalədə XIX əsr Qarabağ mədəniyyəti, onun təsviri və dekor sənəti təhlil edilir. Qarabağın xalçaçılıq, tikmə, parçaçılıq nümunələri, zinyət əşyaları, bəzədilmiş qabları, divar və dəzgah rəngkarlığı Azərbaycan incəsənətinin zəngin, yüksək bədii keyfiyyətləri və incəliyindən xəbər verir. Böyük Azərbaycan rəssamı, Azərbaycan monumental rəngkarlığının qədim və davamlı ənənələrinin daşıyıcısı, parlaq ornamentalist, döyüş və ov səhnələri ustası Usta Qəmbər Qarabağının yaradıcılığına da diqqət yetirilir. Məşhur rus rəssamı V.V.Vereşşaqinin Qarabağa səfəri zamanı çəkdiyi rəsmlər Azərbaycanın mədəniyyət tarixinə dair qiymətsiz sənədlərdir.

Açar sözlər: XIX əsr Azərbaycan mədəniyyəti, Qarabağ, təsviri sənət, dekorativ sənət, usta Qəmbər Qarabağlı.

Gulrena Mirza (Azerbaijan)

**FINE AND DECORATIVE ARTS OF KARABAKH
IN XIXth CENTURY**

The article examines the culture of Karabakh of the XIXth century, its fine and decorative arts. The variety of Karabakh carpets, embroideries, fabrics, jewelry, decorated dishes, wall and easel paintings show the rich high artistic qualities and sophistication of Azerbaijani art. The work of the great Azerbaijani artist, bearer of ancient and sustainable traditions of Azerbaijani monumental painting, brilliant ornamentalist, master of battle and hunting scenes – Usta Gambar Garabaghi is also considered. The drawings of the famous Russian artist Vereshagin, made by him during his trip to Karabakh, are priceless documents on the cultural history of Azerbaijan.

Key words: XIX century's Azerbaijani culture, Karabakh, fine arts, decorative art, usta Gambar Karabakhly.